

Сергей Анатольевич Губанов

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германских языков, Самара, Россия
e-mail: gubanov5@rambler.ru

Система признаков слов в текстах Марины Цветаевой

Аннотация. Статья посвящена обзору двух групп признаков лексик в текстах Марины Цветаевой: психологической характеристики субъекта и физической характеристики объекта. Доказывается, что атрибутивные конструкции представлены несколькими семантическими концептуальными объединениями, конструируемыми по авторской, идиостилевой логике. В работе подчеркивается значимость эпитетов психологической оценки и антропоморфных определений при образной характеристике поэтом реалий действительности. Выявляется, что изучение семантических и структурных типов признаков лексик в составе авторского идиостиля дает возможность выявить важные для авторского почерка закономерности и предпочтения в словоупотреблении одной из самых многочисленных групп лексик.

Ключевые слова: эпитет, М. Цветаева, семантика, признаковая лексика, идиостиль.

Sergey A. Gubanov

Samara State University of Public Administration "International Market Institute", Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Germanic Languages, Samara, Russia
e-mail: gubanov5@rambler.ru

The System of Attributive Words in the Texts of Marina Tsvetaeva

Abstract. The article is devoted to the review of two groups of attributive vocabulary in Marina Tsvetaeva's texts: the psychological characteristics of the subject and the physical characteristics of the object. It is proved that attributive constructions are represented by several semantic conceptual associations, constructed according to the author's idiosyncratic logic. The paper emphasizes the importance of epithets of psychological evaluation and anthropomorphic attributes in the figurative characterization of the realities of reality by the poet. It is revealed that the study of semantic and structural types of characteristic vocabulary as part of the author's idiosyncratic makes it possible to identify patterns and preferences important for the author's handwriting in the use of one of the largest groups of vocabulary.

Keywords: epithet, M. Tsvetaeva, semantics, attributive words, idiosyncratic.

Введение (Introduction)

Признаковая лексика (иногда можно встретить наименование: атрибутивная лексика; атрибутивно-предикативные слова и выражения; художественные определения или уже — эпитеты) занимает важное место в структуре любого повествования, поскольку способна передать огромный спектр значений. Описывая окружающую действительность, писатель или поэт неизменно оценивает ее, формируя свой индивидуальный взгляд на мир. На помощь ему приходят предметные слова и характеризующие их признаковые лексемы, уточняющие и коннотативно обозначающие те или иные фрагменты воспринимаемой реальности. Таким образом, с одной стороны, признаковая лексика выполняет функцию характеристики действительности, с другой стороны — оценочную и образную. Это заметно даже в художественных контекстах в ситуации подбора автором точного, с его точки зрения, цветового определения или размерного,

параметрического прилагательного (например, выражение *высокое небо* может быть наполнено авторским смыслом).

В связи с этим встает вопрос о статусе признаковой лексик, что обуславливает актуальность проводимого исследования. Зачастую наиболее образную ее часть, индивидуально-авторские окказионализмы, метафорические и гиперболические прилагательные в сочетании с определяемым словом и др. именуют эпитетными словами (эпитетами). Заметим, что существует много точек зрения относительно того, что считать эпитетом, о чём здесь не будем говорить подробно. Подчеркнем лишь тот факт, что эпитетом можно называть образное определение (и тогда перед нами узкий подход к понятию эпитета) или любое оценочное определение с максимально широкой лексической сочетаемостью, далеко не всегда образное, а имеющее коннотативные оттенки значения (тогда это понимание демонстрирует широкий подход к изучению эпитета). Именно по причине

распространенности широкого подхода в последнее время всё чаще говорится об эпитетоидах (похожих на эпитет словах, в контексте выполняющих функцию, близкую эпитетной, т. е. образно-оценочной характеристики объекта) или квази-эпитетах (похожих на эпитет словах, например нетипичных выразителях: причастиях, деепричастиях, числительных, некоторых местоимениях и т. д.) [1]. Употребляется и термин «мегаэпитет» — с целью подчеркнуть особую повторяемость признака, выраженного эпитетом, который организует вокруг себя авторское повествование или цикл стихотворений, рассказов (ранее употреблялся термин «сквозной эпитет») [2].

Так или иначе следует признать размытость многих положений эпитетологии. В данной работе эпитет понимается широко: как любое слово признаковой семантики, способное в определенном контексте иметь приращенный смысл. Обозначение «признаковая лексика» традиционно более общее и в большей степени демонстрирует связь с определяемым словом (в теории эпитета сочетание «эпитет + определяемое слово», оно же «объект эпитетации», получило название эпитетного комплекса) [3; 4].

Рассмотрение любого пласта лексики или другого языкового явления невозможно без материала, который наглядно бы демонстрировал определенные закономерности его употребления. В настоящей работе таким материалом служит творчество Марины Цветаевой. Выбор данного художника слова неслучаен. Как видно из многих исследований языка поэта, признаковая лексика становится в большинстве авторских контекстов доминантой смыслового ряда: именно выбор атрибутивного слова и конструирование эпитетного комплекса делает точным подбор слова, такого нужного здесь и сейчас. Об этом сама М. Цветаева упоминала в записных книжках. Многие закономерности в подборе признаковой лексики проливают свет на мировосприятие поэта, полно характеризуют идиостиль.

Цель исследования — дать краткий обзор основным семантическим группам признаковой лексики в творчестве Марины Цветаевой на материале «Словаря поэтического языка Марины Цветаевой» и 7-томного собрания сочинений поэта. Сделанные наблюдения будут положены в основу системного описания как групп предметной лексики (объектов эпитетации) в составе эпитетного комплекса, так и типов эпитетов, как общепозитических, так и окказиональных, в текстах поэта.

Методы (Methods)

Основные методы анализа, применяемые для решения поставленных задач: метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, лексикографический метод, когнитивный анализ, стилистический анализ, метод количественного анализа при определении частотности употребления языковых фактов.

Контекстуальный анализ необходим во всех случаях описания эпитетных единств по причине обязательного учета лексико-синтаксической сочетаемости и взаимовлияния семантики слов. Методы сплошной выборки и анализа словаря применялись как инструменты для отбора необходимой лексики. В ходе анализа применялся также метод

стилистического комментария; когнитивный (концептуальный) анализ был необходимым при установлении главных концептуальных смыслов. С последним фактом тесно связан метод подсчета частотности использования языковых единиц, демонстрирующий активность актуализации тех или иных смыслов.

Литературный обзор (Literature Review)

Рассмотрим несколько основных теоретических вопросов, касающихся сути настоящего исследования.

Первая проблема состоит в характеристике понятия признаковой лексики. Во многих работах отмечается специфика ее употребления безотносительно того или иного дискурса или стиля: это гибкость, пластичность семантики, широкие сочетаемостные возможности, богатый спектр семантики, способность выразить практически любой смысл и охарактеризовать любую группу объектов [5]. В силу этого эпитет как частное явление внутри признаковой лексики понимается нами как такое атрибутивное слово, которое в данном контексте обозначает минимально один новый смысл (в том числе контекстуальный и/или ситуативный) по сравнению с прямым денотативным значением (такой подход реализован в [6], а также в статьях, входящих в [7]). Эпитетный комплекс в нашей работе представляет собой лексико-семантическое единство объекта эпитетации и эпитета, выражающее законченный смысл.

Другой вопрос касается цветаевского идиолекта. Несмотря на множество работ, в том числе ставших фундаментальными, до сих пор ощущается потребность в разностороннем описании определенного пласта лексики в составе ее идиостиля. Такую возможность дает именно атрибутивная лексика с ее богатым семантическим потенциалом и яркой образностью.

Исследователями были предприняты удачные попытки изучения признаковых слов в текстах М. Цветаевой [8; 9; 10; 11; 12]. Так, О. Г. Ревзина в предисловии к «Словарю поэтического языка Марины Цветаевой» отмечает необходимость исследования атрибутивных конструкций различных типов [13, с. 39]. Так она именуется признаковые слова; ее интересует то, как общезыконое сочетание слов преобразуется в поэтическое, поскольку очень часто поэт сталкивается, казалось бы, привычные слова с привычными значениями, но рождается новый образный смысл. Отмечая, что большинство зафиксированных конструкций — это двучленные сочетания с атрибутом-прилагательным (*тело вольное*), исследователь всё же обращает внимание на активное употребление многочленных составных конструкций: *зеленые — соленые — крестьянские глаза*. Говоря о семантической типологии эпитетных слов, многие отмечают активность нормативных (в терминологии О. Г. Ревзиной), общепозитических определений, присутствие в цветаевском идиолекте сквозных эпитетов (*мой, раковинный*), устойчивых эпитетов (*мирные соблазны*) и индивидуально-авторских, окказиональных (по семантике противопоставления частей эпитетного комплекса: *ледяной костер* или метафорических: *березовое серебро*, метонимически и метафорически мотивированных: *битвенные небеса, напрасная стена*) [13; 14]. Все эти наблюдения над языком поэта говорят

о сложности ее творческого поиска, а потому об актуальности дальнейшего изучения ее идиолекта.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Перейдем к рассмотрению специфики употребления признаковой лексики М. Цветаевой. Нами было выявлено 5202 случая употребления данной группы слов в ее произведениях. Системность организации признакового поэтического идиолексикона состоит в выделении в его составе нескольких семантических групп: группа психологической характеристики субъекта, размерные эпитеты и эпитеты физической характеристики объекта, цветовые, пространственные, темпоральные эпитеты. Не имея возможности дать исчерпывающее описание всех семантических и тематических групп слов признаковой семантики, остановимся на наиболее продуктивных (частотных) и репрезентативных в аспекте отражения ими доминантных черт идиолекта. В данной статье рассмотрим две группы слов признаковой лексики, наиболее частотных и многочисленных, — группу признаковых слов, характеризующих субъекта, и группу физической характеристики объекта.

1. Одной из самых продуктивных и количественно активных групп слов признаковой семантики выступает группа, характеризующая субъекта (более 1500 единиц эпитетных единств). Отметим, что данная группа, условно названная нами «эпитеты внутреннего человека», в большей степени состоит из метонимически образованных эпитетных слов. Если метонимический сдвиг вписывается в логику узуальной речи, он менее заметен и очевиден (*мудрые глаза*). В тех случаях же, если перенос происходит на более неочевидную часть концептосферы человека и сферы донора и мишени заметно семантически отдалены друг от друга, то перед нами метонимически обусловленный, но метафорически воспринимаемый образ (*завитки ресниц, невинных и наглых, мудрый сон, невыспавшийся сон*). С одной стороны, такие переносные выражения зачастую воспринимаются как олицетворение (сон персонифицируется и сам наделяется способностью спать), но движение авторской мысли направлено на передачу своего восприятия любого объекта действительности по антропоморфной логике. Именно поэтому зачастую отмечается продуктивность метонимии при образовании переносных признаковых словосочетаний в поэтических и прозаических текстах М. Цветаевой: происходит расширение словарного состава языка на основе сложившихся моделей словообразования и необычной сочетаемости слов друг с другом. Частотность таких переносов в рамках рассматриваемой группы атрибутивных слов очень велика: более 60 % словоупотреблений (более 800 единиц).

2. Другая группа эпитетов представлена определениями физической характеристики объектов (1702 употребления). Деление на более частные рубрики довольно дробное, поэтому охарактеризуем особенности их образования и стилистический эффект. В составе рассматриваемой группы расположены такие семантические объединения признаковых слов, как группа весовых эпитетов (*тяжелый, легкий, невесомый*), размерных (*большой, огромный, маленький*), параметрических (*продольный, круглый*), эмпирически вос-

принимаемых (*шероховатый, вязкий*) определений и некоторые другие группы. Все они в большей степени относятся к поэтическим общеупотребительным выражениям, но в семантике многих наблюдаются коннотативные приращения (ср. выражение *невеселая хворь*, имеющее явно устаревшую грамматическую форму и оценочное значение). Объектами характеристики выступают явления природного мира, психический мир человека, части тела человека или вещный мир: *атлантические звезды, крутое плечо, легкая робость, женская лесть*.

Обращает на себя внимание корпус притяжательных эпитетов, которые автор регулярно использует: их набор варьируется относительно суффиксальной оснастки (применяются суффиксы *-ын/-ин, -ов/-ев*) и имеет стилистически разговорный и фольклорный оттенок (*амазонкин сын, Афродитина пена, лотосов стель*).

Относить абсолютно все признаковые выражения данной группы к общепозетическим мы не склонны, поскольку они очень разнородны и многообразны; заметим их неодинаковое число в различных текстах поэта.

Окказиональное словотворчество в рамках рассматриваемого нами пласта лексики находит свое выражение в индивидуально-авторском расширении лексической сочетаемости и метафоричности. Такие словосочетания, как *неразрывные враги, водный бег, луч голосовой*, заставляют думать над их значениями, происходит актуализация одного из многих признаков объекта и построение вокруг него высказывания. Только контекстуально могут быть поняты многие подобные словоупотребления. Сравним такие выражения, как *ломовая слава, лазоревая ярость, жесткомятая тьма, медленные жилы*. *Ломовая слава* — в стихотворении, посвященном В. Маяковскому, означает особенный напор гения, идущего напролом, его непримиримость и мощь стиха; *лазоревая ярость* (ресниц) — перифрастическое образное описание взгляда сине-зеленых глаз; *жесткомятая тьма* — об опасностях ночи; *медленные жилы* — о крови, текущей по венам. Везде налицо антропоморфное переживание и моделирование объектов, уподобление их организму человека.

Проза дает поэту еще больше возможностей языковой рефлексии, поэтому необходимый смысл автор часто выделяет, актуализирует с помощью тире, скобок, шрифтового выделения, образуя окказиональные эпитеты. Так, совершенно окказиональное и безобразное выражение с эпитетом *держательный* приобретает функцию характеристики, признаковой номинации за счет включения его в скобки:

И когда Христос идет по водам — мы сразу узнаем — и успокаиваемся. Как сразу, как во сне узнаем упругость (держательную способность) воздуха [15, т. 7, с. 567].

Частое использование местоимений, личных и притяжательных, в качестве эпитета способствует уточнению признака:

Так делали Гонкуры, дневник которых я люблю, как свой, вернее, чувствую — своим (т. е. ЖИВЫМ), а романы которых, сплошь построенные на видоизмененной правде, забываю тут же после прочтения... [15, т. 7, с. 247]

Окказиональное словотворчество в идиостиле поэта занимает важное место, поэтому при характеристике

объекта часто наблюдаем соположение традиционной формы слова и авторской:

(о платье) *лиф в талию, с огромными пузырями-рукавами, застежка на спине, совсем не мягкое и не мяекое* [15, т. 7, с. 747].

Если возникает необходимость подробно охарактеризовать тот или иной объект, попутно отмечая все признаки, приходящие в голову, поэт использует нагромождение признаков слов (в приводимом ниже случае — колоремных):

Глаза карие, цвета конского каштана, с чем-то золотым на дне, темно-карие с — на дне — янтарем; не балтийским: восточным: красным. Почти черным, с — на дне — красным золотом, которое временами всплывало; янтарь — расплавился: глаза с — на дне — толстым, потопленным янтарем [15, т. 6, с. 424].

Многочисленные повторы, игра с паронимами (паронимическая аттракция), корневые переклички, разделение фраз и даже частей слов пунктуационными маркерами — все эти приемы направлены на актуализацию признаков объекта и составляют яркую идиолектную черту текстов М. Цветаевой.

Заключение (Conclusion)

Подведем некоторые итоги. При анализе корпуса признаковой лексики в текстах М. Цветаевой отметим несколько важных особенностей.

Признаковая лексика (атрибутивные конструкции в терминологии О. Г. Ревзиной) занимает центральное место

в общей художественно-эстетической системе номинации. Ведущим принципом образования образных признаков слов и подбора оценочных значений выступает антропоморфный, заключающийся в наделении эмоционально-духовным, иногда интеллектуальным и нравственным началом, практически любого объекта действительности. Особенно часто, безусловно, объектом эпитетации становится концепт «человек» и его составляющие, в первую очередь органы тела, душа, дух, мысли (ум, разум); при этом преобладает первое, эмоционально-чувственное начало. Во многих признаковых словах сливается воедино впечатление об объекте (человеке) и его сущности, поэтому порой последнюю трудно понять (*брезгливая грусть уст*: это кажется лирической героине, т. е. воплощенный опыт общения с человеком, или это есть его постоянная черта характера, выраженная и локализованная в устах, в которых соединились грусть и брезгливость).

Устойчивые общеупотребительные поэтические номинации менее выразительны, но весьма репрезентативны в плане сочетаемостных свойств: многие эпитеты психологического типа беспрепятственно распространяются на любую концептуальную область объектов эпитетации, тогда как параметрические, временные или эмпирические эпитеты функционируют в более замкнутой области, близкой им по семантике.

Таким образом, изучение признаковой лексики — необходимый шаг на пути к детальному описанию поэтического идиолекта М. Цветаевой, к проникновению в творческую «лабораторию смыслов».

Библиографический список

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия «эпитет» (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
2. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 303 с.
4. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: моногр. Самара: ДСМ Пресс, 2016. 144 с.
5. Губанов С. А. Языковая рефлексия в творчестве Марины Цветаевой: признаковая лексика // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 33–41.
6. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций: словарь риторических приемов: учеб. пособие. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 320 с.
7. Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2017. 480 с.
8. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 264 с.
9. Ибатуллина Г. М. Аполлоническое и дионисийское в стихотворении М. Цветаевой «Семь холмов — как семь колоколов...» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 1. С. 23–27. DOI: 10.30853/filnauki.2020.1.4
10. Беккер Д. Я. Державинская традиция в творчестве М. И. Цветаевой // Слово. Словесность. Словесник: материалы Межрег. с междунар. участием науч.-практ. конф. преподавателей и студентов / отв. ред. Ю. А. Южакова. Рязань: Коняхин А. В., 2020. Вып. 6. С. 135–138.
11. Логвинова А. О. Своеобразие шекспировских образов в лирике Марины Цветаевой (на примере «гамлетовского» цикла) // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 7.
12. Могушкова Т. С. Сборник стихов «Вечерний альбом» Марины Ивановны Цветаевой // Вестн. науки. 2021. Т. 3, № 4 (37). С. 26–30.
13. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.
14. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. 320 с.
15. Цветаева М. И. Собр. соч.: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 6. 800 с. Т. 7. 847 с.

References

- Arnol'd I. V. (1981) *Stilistika sovremennogo angliiskogo yazyka [Stylistics of Modern English Language]**. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 303 p. (in Russian)
- Arutyunova N. D. (ed.) (2017) *Logicheskii analiz yazyka. Chelovek v inter'ere. Vnutrennyaya i vneshnyaya zhizn' cheloveka v yazyke [Logical Analysis of Language. Man in the Interior. The Inner and Outer Life of a Person in Language]**. 2nd ed. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 480 p. (in Russian)
- Bekker D. Ya. (2020) Derzhavinskaya traditsiya v tvorchestve M. I. Tsvetaevoi [Derzhavin Tradition in the Work of M. I. Tsvetaeva]*, *Slovo. Slovesnost'. Slovesnik [Word. Literature. Slovesnik]**. Ryazan, Konyakhin A. V. Publ., issue 6, pp. 135–138. (in Russian)
- Bulakhova N. P., Skovorodnikov A. P. (2017) K opredeleniyu ponyatiya 'ehpitet' (predugotovlenie k funktsional'noi kharakteristike) [Concerning the Definition of 'Epithet' (Preparation to the Functional Characteristic)], *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Ecology of Language and Communicative Practice]*, no. 2 (9), pp. 122–143. (in Russian)
- Gubanov S. A. (2016) *Teoriya ehpiteta: osnovnye podkhody [Epithet Theory: Main Approaches]**. Samara, DSM Press Publ., 144 p. (in Russian)
- Gubanov S. A. (2021) Yazykovaya refleksiya v tvorchestve Mariny Tsvetaevoi: priznakovaya leksika [Language Reflection in the Work of Marina Tsvetaeva: Indicative Vocabulary]*, *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Theory of Language and Intercultural Communication]*, no. 3 (42), pp. 33–41. (in Russian)
- Ibatullina G. M. (2020) Apollonicheskoe i dionisiiskoe v stikhotvorenii M. Tsvetaevoi "Sem' kholmov — kak sem' kolokolov..." [The Apollonian and the Dionysian in M. Tsvetaeva's Poem "Seven Hills — Just Like Seven Bells..."], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, vol. 13, no. 1, pp. 23–27, doi: 10.30853/filnauki.2020.1.4 (in Russian)
- Khazagerov T. G., Shirina L. S. (1999) *Obshchaya ritorika: kurs leksii: slovar' ritoricheskikh priemov [General Rhetoric: A Course of Lectures. Dictionary of Rhetorical Devices]**. 2nd ed. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 320 p. (in Russian)
- Kirov E. F. (2019) Diskursema i megaehpitet v diskursologii [Discoursema and Megaepithet in Discoursology], *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, no. 3, pp. 93–95. (in Russian)
- Logvinova A. O. (2021) Svoeobrazie shekspirovskikh obrazov v lirike Mariny Tsvetaevoi (na primere "gamletovskogo" tsikla) [The Originality of Shakespeare Images in the Lyrics of Marina Tsvetaeva (On the Example of the "Hamlet" Cycle)], *Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal [Scientific Review. International Scientific and Practical Journal]**, no. 1, p. 7. (in Russian)
- Mogushkova T. S. (2021) Sbornik stikhov "Vechernii al'bom" Mariny Ivanovny Tsvetaevoi [The Collection of Poems "Evening Album" of Marina Tsvetaeva], *Vestnik nauki [Bulletin of Science]**, vol. 3, no. 4 (37), pp. 26–30. (in Russian)
- Revzina O. G. (1996) Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi [Dictionary of the Poetic Language of Marina Tsvetaeva]*, *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi [Dictionary of the Poetic Language of Marina Tsvetaeva]**. Moscow, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publ., vol. 1, pp. 5–40. (in Russian)
- Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi [Dictionary of the Poetic Language of Marina Tsvetaeva]* (1996) Moscow, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publ., vol. 1, 320 p. (in Russian)
- Tsvetaeva M. I. (1994–1995) *Collected Works*. Moscow, Ehllis-Lak Publ., vol. 6, 800 p., vol. 7, 847 p. (in Russian)
- Zubova L. V. (1989) *Poehziya Mariny Tsvetaevoi: Lingvisticheskii aspekt [Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect]**. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., 264 p. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.